

АКТЕРСКАЯ УДАЧА

Нет, конечно же, мы не собираемся сравнивать замечательного мастера Иннокентия Смоктуновского и молодого актера из Читы Юрия Новохижина; вообще сравнивать актеров друг с другом дело бесперспективное. И если мы скажем, что Новохижин в спектакле Читинского драматического театра «Идиот» играет князя Мышкина в том же ключе, что и Смоктуновский в известной постановке Ленинградского драматического театра, то понимать это надо не как сравнение и тем более не как заимствование. Просто игра Смоктуновского в этой роли представляется нам своего рода художественным образцом для настоящего и ближайшего будущего, и каждому актеру, которому придется сейчас играть князя Мышкина, нужно самому найти те принципы, тот подход к образу, который найден Смоктуновским. Найти принципы, но отнюдь не заимствовать приема. Именно это и сделал Юрий Новохижин.

Этот человек выходит на сцену как будто прямо со страниц романа, его принимаешь сразу и до конца; собственно, иначе и нельзя сыграть князя Мышкина, здесь необходимо полное

и непрерывное бытие актера в образе. Он молод, кажется, даже моложе своих двадцати шести, потому что в доверчивости, с которой он слушает других или говорит с ними, есть что-то детское...

Другие уверены в себе и даже в минуты гнева сохраняют ощущение почвы под ногами. А у князя почвы нет, шквалы чувств все время сотрясают его, он беззащитен — чтобы понять эту беззащитность, нужно услышать хотя бы, как он просит не называть его в глаза идиотом.

Действительно, его доброта ненормально, если вообще есть норма добра. Он — идиот, потому что если не признать его идиотом, то все, кто рядом, должны будут признать себя злодеями и преступниками. Слишком велика разница между ними и князем, потому что он не просто очень добрый человек. Очень трудно сыграть такого человека — Юрий Новохижин сыграл.

И теперь надолго запомнится его лицо, широко открытые глаза, ощущение света, которое он оставляет.

Ю. СМЕЛКОВ.

Чита.

НОВОСМОЛЕНСКИЙ РАЙОН
г. МОСКВА

3 1 ЯНВ 1970